

Мы живем в обществе потребления, и свое потребительское сознание часто привносим в Церковь. Как правило, мы этого совсем не замечаем.

Например, храмовое богослужение. Минимум раз в неделю мы приходим в храм на праздничную службу. Мы не задумываемся о том, что церковь кто-то убрал перед богослужением, что там кто-то читает и поет, кто-то испек просфоры и принес хорошее вино для Литургии, кто-то помогает священнику в алтаре, кто-то дежурит за свещным столиком; после же общественной молитвы кто-то почистит подсвечники и вымоет пол. Богослужение имеет не только духовную, невидимую сторону, но и земную, видимую. Служба в храме может состояться только при усиллии определенной группы людей. Но мы об этом, как правило, не размышляем. А если бы и задумались, то сказали бы, наверное: «Мое дело – прийти, их дело – меня обслужить». И мы приходим, молимся, исповедуемся, причащаемся, слушаем проповедь и идем домой. Приходим, берем, потребляем, уходим. И многие христиане вообще никогда не думают о том, что Бог призывает и нас служить в Церкви, а не быть лишь потребителями духовных услуг.

Всякий христианин имеет в себе какой-то талант, обязующий человека занять свое место в иерархии церковных послушаний. Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией (1 Пет 4,10), – пишет апостол Петр. Дары Духа, которые мы получаем в таинствах, соответствуют определенным служениям в Церкви. Всякий христианин имеет в себе какой-то талант, обязующий человека занять свое место в иерархии церковных послушаний, – стать действительным, а не пассивным членом тела Христова. Бездарных людей в Церкви не бывает. Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова (Еф 4,7). Дар Духа необходимо почувствовать в себе, определить и понять его, и реализовать в том или ином церковном служении.

Об этом у нас очень мало проповедуется, и многие христиане совсем не мыслят в данном направлении и не ставят себе подобных целей. Потому и приходы наши так редко становятся общинами, потому не развивается миссионерское служение мирян, потому наши люди так часто уходят в секты – из-за пассивного сознания рядового православного. Кстати, кто у нас называется православным? Тот, кто ходит в храм и причащается. Вопрос о служении христианина, как правило, даже и не ставится. Человек изначально устраивается в Церкви как потребитель. И, увы, такое состояние пасомых иногда вполне устраивает и самих пастырей.

Что может и должен делать в Церкви мирянин? Служить согласно своему дару. Кроме включенности в литургическую молитву, существует бесчисленное количество вариантов участия в жизни общины, – от мытья полов в храме до катехизаторской деятельности. И вовсе не обязательно служение должно ограничиваться храмом. Есть очень важная работа в православных организациях, на пространствах интернета, в церковных СМИ, на миссионерском поприще. Важно понимать, что мы все участвуем в созидании тела Христова (см. Еф 4,12), по слову апостола: все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви (Еф 4,16).

Мирянин-служитель созревает на приходе с правильно организованной общинной жизнью

Как пробуждается активность мирян? Конечно же, нужны конференции, круглые столы, статьи, книги, проповеди на эту тему. Но все же главным образом мирянин-служитель созревает на приходе с правильно организованной общинной жизнью.

Мне посчастливилось быть свидетелем подобной работы, проделанной известным священником, писателем и проповедником Андреем Ткачевым в его киевском храме. На приходе все перезнакомились, общались не только в храме, но и вне его; знали нужды друг друга и помогали кто чем мог. Настоятель узнавал о талантах и умениях прихожан и пытался задействовать людей в приходской работе соответственно их дарованиям. Трое приходских священников были рукоположены из числа наших же пономарей. У нас появились приходские врачи, юристы, музыканты, математики, психологи – прихожане, которые являлись специалистами в данных сферах и имели желание безвозмездно помочь всякому, нуждающемуся в их таланте. Постоянно проводились разные лекции, встречи, беседы. Было интересно, и хотелось самому стать активным, что-то делать в Церкви для других людей. В проповедях отец Андрей постоянно мотивировал людей к служению и саморазвитию. В такой общине оставаться пассивным «юзером» было невозможно.

Практика показывает, что если людям сказать, зажечь их, увлечь, объяснить идею христианского служения – они с радостью откликнутся, ибо у нашего народа есть генетически впитанная любовь к Богу, Церкви, храму. Им нужно только сказать и позвать за собой. Сказанное слово, подкрепляемое личным примером, родит и действие.

